

**Проект инвестиционного суда в международных соглашениях ЕС как
альтернатива современному инвестиционному арбитражу**

Научный руководитель – Рачков Илья Витальевич

Магомедова Ольга Сергеевна

Студент (магистр)

Московский государственный институт международных отношений,
Международно-правовой факультет, Москва, Россия

E-mail: olga.magomedova.96@mail.ru

Инвестиционный суд, как самостоятельное учреждение действующее на постоянной основе для разрешения споров по соответствующим международным соглашениям, очень давняя идея. Документально проект впервые появляется в наработках Ассоциации международного права в 1948 году. Проект активно поддерживался европейскими странами в рамках ОЭСР при разработке так и не реализованного многостороннего инвестиционного соглашения. Как идея, постоянный инвестиционный суд, уже прошел апробацию на Ближнем Востоке в формате Арабского Инвестиционного Суда, образованного в соответствии с Единообразным соглашением 1980 года об инвестировании арабского капитала в арабских странах. Сегодня положения о постоянном суде включены в соглашения ЕС с Вьетнамом (Investment Protection Agreement, 2018) и Канадой (Comprehensive Economic and Trade Agreement, 2016) (далее - Соглашения ЕС).

Проект суда получил своё воплощение на волне "недовольства" существующей системой инвестиционного арбитража, как наиболее контрастная альтернатива. Сегодня говорят даже о кризисе легитимности арбитража [1]. В условиях когда, арбитры назначаются самими сторонами, и последующее обращение к ним зависит от исхода текущего спора, ставится под вопрос их справедливость и беспристрастность в процессе. В постоянном суде порядок назначения и вознаграждения судей минимизирует такое взаимоотношение. Так, по соглашениям ЕС назначение состава судей производит совместный комитет договаривающихся сторон: по одной трети из числа граждан обеих сторон, и треть - от других государств. Предусматривается единожды возобновляемый срок полномочий, хотя предлагалось ограничиться единократным назначением в качестве дополнительной гарантии судейской независимости.

Следующий момент касается принятия противоречивых решений в спорах похожих, если не идентичных, по своему правовому или фактическому содержанию. Несмотря на то, что международное инвестиционное право само по себе очень фрагментировано, будучи основанным на нормах двусторонних или региональных соглашений, формулировки этих положений выражают одни и те же принципы и стандарты. Их разрозненное толкование делает арбитражное разбирательство непредсказуемым. В данной ситуации обращение к идее «прецедента обязывающей силы» или хотя бы «убедительного прецедента» не поможет: государства просто не согласятся оказаться зависимыми от решений, принятых арбитрами, которых государства не выбирали. В рамках судебного органа последовательность толкования обеспечивается его естественной «непрерывной коллегиальностью» [3].

Вопрос о неподвзятости арбитров, как и проблема разночтений в принимаемых решениях упираются в факт отсутствия контрольных механизмов. Возможность отмены решения, как это предусмотрено Вашингтонской конвенцией 1965 года или по принципу *lex fori*, не укрепляет правовую определенность. Гармоничная, последовательная практика может быть обеспечена с помощью апелляции или другого похожего механизма проверки решений. Дополнительное рассмотрение сделанных выводов гарантирует правильность

решения с точки зрения справедливости, защиты от ошибок в вопросах права и факта, соблюдения процессуальных норм [2]. Показательна работа Апелляционного органа в рамках ВТО, который подчеркивает значимость принимаемых решений, как столпов стабильности международной торговой системы [6]. При этом системность и единообразие подходов здесь обеспечены в первую очередь тем, что апелляционный орган существует в цельном двуступенчатом механизме, а не как посторонняя инстанция. Кроме того, толкование в рамках “автономного права” (self-contained regime) [4], основанного на одном комплексе норм конкретного соглашения, *ab initio* предполагает единство подходов.

Другие изъяны инвестиционного арбитража скрыты в организации процесса. Принцип конфиденциальности может обернуться недостатком транспарентности. Для урегулирования этой проблемы в 2014 году была принята Маврикийская конвенция о прозрачности. Кроме того, разрешение спора в арбитраже может оказаться для инвестора слишком обременительным в плане длительности и финансовых затрат. В постоянном органе действует фиксированный размер вознаграждения, независимый от итогов судейской работы, а порядок определения судей позволяет сократить количество этапов в процессе. В соглашениях ЕС устанавливается максимальный срок вынесения решения с момента обращения инвестора.

Однако введение постоянного органа не означает кардинальный отрыв от арбитража [5]. Как и в арбитраже, обращение в суд инвестора - добровольно, а обязательность решения исходит из согласия государства считать решение таковым. Соглашения ЕС предусматривают выбор из стандартного ряда процессуальных правил. Решение может исполняться в соответствии с Вашингтонской конвенцией 1965 года или Нью-Йоркской Конвенцией 1958 года. Даже чисто текстуально соглашения избегают термины публично-правового характера как «court» и «judges», используя «tribunal» и «members of the tribunal».

Исследование показывает, что реализация проекта инвестиционного суда действительно способна оградить спорящие стороны от недостатков, свойственных современному инвестиционному арбитражу. Однако по своему содержанию это нововведение покоится на тех же базовых идеях, поэтому его отличие скорее состоит в техническом качестве.

Источники и литература

- 1) Blanchard S. State Consent, Temporal Jurisdiction, and the Importation of Continuing Circumstances Analysis into International Investment Arbitration// Washington University Global Studies Law Review Vol.10 (3). 2011. P.419-476
- 2) Howard D.M. Creating Consistency Through a World Investment Court//Fordham International Law Journal, Vol. 41(1). P.1-52
- 3) Kaufmann-Kohler G., Potesta M. Can the Mauritius Convention serve as a model for the reform of investor-State arbitration in connection with the introduction of a permanent investment tribunal or an appeal mechanism? Analysis and roadmap//CIDS – Geneva Center for International Dispute Settlement, 3 June 2016
- 4) Koskenniemi M. Fragmentation of International law: difficulties arising from the diversification and expansion of international law/Report of the Study Group of the International Law Commission, Martti Koskenniemi (eds)/ A/CN.4/L.682, 13 April 2006
- 5) Lévesque C. The European Commission proposal for an Investment Court System: out with the old, in with the new? //Centre for International Governance Innovation, 2016
- 6) WTO Appellate Body Report, Japan – Alcoholic Beverages II DSR 1996:I, 97, paras. 107-108